ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЭКОНОМИКА ПРАВОСУДИЯ: О БЛАГЕ ГОСУДАРСТВА И ПОЛЬЗЕ ЧАСТНОГО ЛИЦА

МОМОТОВ Виктор Викторович, председатель Совета судей Российской Федерации, секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации, высший квалификационный класс судьи, доктор юридических наук, профессор 123995, Россия, г. Москва, ул. Баррикадная, 8
E-mail: ssrf@ssrf.ru

Экономическая составляющая деятельности судов по отправлению правосудия является комплексной проблемой, которая, к сожалению, до сих пор оставалась вне поля зрения российских исследователей. Система финансирования судов, а также механизмы повышения экономической эффективности отправления правосудия являются актуальными вопросами современных правовых порядков, тесно связанными с принципом независимости судей и гарантиями такой независимости. Поскольку правосудие является точкой столкновения публичного и частного интересов, особенно актуален вопрос о соотношении этих интересов в экономике правосудия.

Цель настоящего исследования — выявление тенденций развития экономического аспекта деятельности судов с позиции соотношения частного и публичного интересов как в российском, так и в зарубежных правовых порядках, относящихся к континентально-европейской и англо-американской правовым семьям, а также определение дальнейших перспектив такого развития. Задачей исследования является анализ систем финансирования судебной системы и механизмов повышения экономической эффективности отправления правосудия, включающих оптимизацию судебной нагрузки, внедрение электронного правосудия, регулирование государственной пошлины.

Для достижения целей и задач исследования применены системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-системный и статистический методы, а также общенаучные методы индукции и дедукции.

По результатам исследования выявлены основные модели финансирования судебной системы и тенденции их развития, в сравнительно-правовом аспекте рассмотрены проблема судебной нагрузки и пути ее снижения, дана оценка институтам электронного правосудия и государственной пошлины, а также их роли в повышении экономической эффективности судов. На основе сделанных выводов сформулированы предложения по дальнейшему развитию судопроизводства.

Ключевые слова: экономика правосудия, финансирование судов, судебная нагрузка, электронное правосудие, государственная пошлина.

ECONOMICS OF JUSTICE: THE STATE WEAL AND THE BENEFITS OF A PRIVATE PERSON

V. V. MOMOTOV, chairman of the Council of Judges of the Russian Federation, judge of the Supreme Court of the Russian Federation, judge of the highest qualification class, doctor of legal sciences, professor
8, Barrikadnaya st., Moscow, Russia, 123995
E-mail: ssrf@ssrf.ru

The economic component of the courts' activities on the administration of justice is a complex issue that, unfortunately, still remained outside the field of view of the Russian researchers. The court financing system, as well as mechanisms to improve the economic efficiency of the administration of justice are topical issues of the modern legal orders, which are closely associated with the principle of independence of judges and the guarantees of independence. Justice is a point of collision of public and private interests, that is why the question of the relation of these interests within the economy of justice is particularly relevant.

The purpose of this study is to identify trends in economic aspect of the activity of courts from the standpoint of the ratio between private and public interests both in Russian and in foreign legal systems of Continental-European and Anglo-American legal families, as well as determining the future prospects of such development. The objective of the study is to analyze the financing systems of the judicial system and mechanisms to improve the economic efficiency of the administration of justice, including the optimization of the case load, the introduction of e-justice, regulation of the state fee.

To achieve the goals and objectives of the study can be applied a systemic-structural, comparative legal, historical, systemic and statistical methods and scientific methods of induction and deduction.

As the results of the study were identified the main models of financing of the judiciary and tendencies of their development, the problem of the case load and ways for its reduction were considered in comparative legal aspect in present article. Also the author has taken an assessment of institutions of electronic justice and state duties, as well as their role in improving the economic

efficiency of the courts. On the basis of these results the author has made a few suggestions for the further development of the proceedings.

Keywords: economics of justice, financing of the courts, caseload, e-justice, state duties.

DOI: 10.12737/article_593fc3438b36c6.70253943

Теоретико-правовая постановка проблемы.

Как писал древнеримский юрист Ульпиан, сочинениям которого впоследствии была придана обязательная сила, «право — это искусство добра и справедливости»¹. Это высказывание отражает самую суть континентально-европейского концептуального подхода к юриспруденции, в соответствии с которым высшей целью Закона является установление в обществе «справедливого порядка вещей». По существу все сформировавшиеся в Европе школы правовой мысли стремились определить и описать именно категорию справедливости: у представителей теологических школ справедливость имела божественные источники и наполнение, у представителей школы естественного права справедливость представляла собой существующие независимо от человеческой воли «естественный разум» и «естественный порядок вещей», у позитивистов — воплощенную в нормативных актах волю законодателя, у марксистов — волю господствующего класса и т. д.²

Как мы сейчас видим, палитра континентально-европейской правовой мысли многообразна, а дискуссии, происходившие и продолжающие происходить между представителями названных нами и многих других направлений, были и остаются весьма острыми, однако общий лейтмотив континентально-европейского правового пространства, берущий свое начало в праве Древнего Рима, красной нитью проходит сквозь всю историю европейской юриспруденции вплоть до наших дней — это стремление к добру и справедливости как главным общечеловеческим ценностям, которые можно объяснить по-разному, но значение которых невозможно умалять или отрицать.

Несколько по-иному развивалась юридическая мысль в англосаксонской (или англо-американской) правовой семье. На ранних этапах своего развития концептуальные подходы к праву в Англии, а затем — в США формировались под влиянием и на основе систем идей и взглядов, возникших в континентальной Европе, и это неудивительно: Великобритания являлась частью европейского экономического пространства, а государственность США была сформирована исключительно на фундаменте европейских философско-просветителей, являвшихся апологетами естественно-правовой школы³. Мы обязаны американ-

ским юристам, в частности, появлением социологической школы права и возникших на ее основе инструменталистских концепций⁴.

Однако последующее развитие англо-американской (и прежде всего американской) правовой мысли шло по «особому пути», связанному со значительным (и, как представляется, во многом преувеличенным) значением экономической сферы жизни общества. В США сформировалась школа так называемого экономического анализа права. В основе этой школы лежит подход к праву как к механизму снижения экономических издержек, и любые правовые проблемы (начиная от конституционных основ государственного строя и заканчивая договорными правоотношениями) рассматриваются именно сквозь призму снижения таких издержек, которое подчиняется сформулированным экономистами формулам. Правосудие сторонниками этой школы рассматривается как один из многочисленных способов экономически эффективного разрешения спора: даже целесообразность обращения в суд рассчитывается по формуле, согласно которой обращение в суд является обоснованным лишь в случае, если связанные с судебным разбирательством расходы меньше произведения вероятности принятия несправедливого решения и расходов, которые повлечет принятие такого решения⁵.

Таким образом, если в рамках континентально-европейских подходов базовой ценностью для права и неким идеалом, к которому человеческое общество стремится при помощи права, стала справедливость, в англо-американской парадигме правового мышления главным назначением права является снижение экономических издержек участников оборота. Глядя на такую ситуацию сквозь призму соотношения публичного, т. е. «общего интереса», и частного, т. е. «индивидуального интереса», можно с уверенностью сказать, что англо-американское право с концептуальной точки зрения однозначно отдает приоритет и «пальму первенства» именно частному интересу (снижению издержек), а право континентальной Европы берет за основу интерес публичный (справедливость).

Конечно, против последнего тезиса может быть выдвинуто возражение, что снижение экономических издержек не исключает восстановления спра-

¹ Дигесты Юстиниана / пер. с лат. И. С. Перетерского; ред. Е. А. Скрипниев. М., 1984. С. 23.

² Подробнее об этом см., например: История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. М., 2006.

³ См.: Фридман Л. Введение в американское право. М., 1992. С. 34—42; White G. E. Law in American History. Vol. 1. From the

Colonial Years Through the Civil War. Oxford, 2012. P. 26—29.

⁴ Подробнее об этом см., например: Адыгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке. Формирование доктрины, развитие и совершенствование правового порядка. СПб., 2012.

⁵ См.: Познер Р. А. Экономический анализ права. Т. 2. СПб., 2004. С. 770—771.

ведливости, а удовлетворение публичного интереса не исключает удовлетворения интереса частного. С таким утверждением, безусловно, следует согласиться: во многих случаях восстановление справедливости не только не исключает, но и предполагает необходимость снижения экономических издержек. Однако суть вопроса заключается не в этом, а в том, какой из двух ценностей отдается приоритет в ситуации выбора, когда на одной чаше весов оказывается публичный интерес, а на другой — частный. Именно такие ситуации являются «точкой расхождения» континентально-европейской и англо-американской правовых школ.

Здесь необходимо сделать еще одну важную оговорку. В новой, и особенно в новейшей истории страны континентальной Европы оказались под серьезным влиянием США по причинам, носящим не правовой, а экономический и политический характер. Экономико-политическое влияние не могло не сказаться и на правовой сфере: «экономический анализ права» стал проникать и в европейскую юриспруденцию, а первоначально сформулированные европейскими правовыми мыслителями идеи стремления к добру и справедливости постепенно стали размыться и подменяться экономическими суррогатами⁶. Поэтому когда мы говорим о континентально-европейском праве — мы всегда должны помнить о влиянии на него англо-американского права и о том, что мы апеллируем прежде всего к тем сегментам европейского права, которые не подверглись (по крайней мере, на сегодняшний день) существенной эрозии.

Финансирование судов. Первый блок вопросов, связанных с экономикой правосудия, касается системы финансирования судов. Приступая к рассмотрению этого вопроса, мы сразу же сталкиваемся с обозначенными выше отличиями в государственном подходе к праву вообще и к соотношению в нем частного и публичного начал.

В США существуют два уровня судебной системы: система федеральных судов и суды штатов.

Особенность системы финансирования федеральных судов США по сравнению с системами финансирования судов в других странах состоит в том, что особая роль независимой судебной системы в жизни государства не находит какого-либо отражения в бюджете, а бюджетный процесс не предусматривает специальных механизмов согласования с судебским сообществом бюджетных показателей на очередной финансовый год (или хотя бы правового механизма учета мнения судей).

Для финансирования системы федеральных судов даже не предусмотрено отдельной статьи федерального бюджета: расходы на федеральные суды вклю-

чены в бюджетную ст. 750 «Управление юстицией», в рамках которой наряду с судами финансируются, в частности, Федеральное бюро расследований, Служба исполнения наказаний, федеральные прокуроры, Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия и т. д.

Бюджетное законодательство США не предусматривает механизмов согласования проекта бюджета с представителями судебной системы или судебско-го сообщества. Возможно, это стало результатом того, что в США отсутствует историческая традиция объединения судей в единую корпорацию (в отличие, например, от Европы, где в каждой стране давно функционируют советы судей).

Бюджет принимается Конгрессом США на основании проекта, получаемого от администрации Президента США. При подготовке проекта бюджета администрация Президента США руководствуется предложениями, направленными соответствующими федеральными органами, в том числе судами. Эти предложения для администрации Президента не имеют обязательного характера⁷.

Отсутствие в бюджетном законодательстве США каких-либо положений, направленных на учет специфики и значения судебной системы в жизни государства, нередко негативно сказывалось на деятельности судов.

В частности, суды серьезно пострадали в результате принятия в 2011 г. известного Акта о бюджетном контроле, который предусматривал автоматическое секвестирование бюджетных расходов в случае недостижения Конгрессом согласия по вопросу о бюджете на очередной финансовый год. Когда в 2013 г. в результате политических разногласий между демократами и республиканцами такое согласие в установленный срок не было достигнуто, произошло автоматическое секвестирование бюджетных расходов: в частности, расходы на судебную систему были сокращены на 350 млн долл. США. Результатом этой ситуации стала знаменитая приостановка работы правительства (government shut-down) в октябре 2013 г. в связи с отсутствием финансирования государственных расходов. В числе органов, которые полностью прекратили свою работу, оказались все федеральные суды США, что фактически повлекло временное лишение всех граждан страны права на судебную защиту.

К счастью, такая катастрофическая ситуация продлилась всего 16 дней. Это послужило важным свидетельством того, что судебная система США, а следовательно, правовая защищенность граждан этой страны всегда могут оказаться в заложниках у политических споров в Конгрессе⁸.

⁷ См.: Funding Justice. Strategies and Messages for Restoring Court Funding. Williamsburg, 2013. P. 3—4, 10—16.

⁸ См.: Brass T. C. Shutdown of the Federal Government: Causes, Processes, and Effects. CRS, 2014. P. 14—20.

⁶ См.: Mathis K. Law and Economics in Europe: Foundations and Applications. Springer Science and Business Media, 2013. P. 23—47.

Еще один пример влияния политической ситуации в США на экономику правосудия имел место совсем недавно: Конгресс США, полагая, что после очередных выборов Президента в ноябре 2016 г. политическая ситуация будет относительно стабильной, отложил рассмотрение бюджетного вопроса до наделения полномочиями нового Президента. Однако оказалось, что после избрания Президентом «неожиданного кандидата» межпартийные политические разногласия стали еще более ожесточенными, в результате чего бюджет не был согласован. Бюджет судебной системы, который ранее ежегодно увеличивался на 2—3% (в целях повышения оплаты труда судей и судебных клерков), оказался заморожен как минимум до конца апреля 2017 г.⁹

Суды штатов финансируются в соответствии с законодательством каждого конкретного штата, однако в целом бюджетный процесс в штатах аналогичен федеральному бюджетному процессу. Серьезной отличительной чертой некоторых штатов (например, Калифорния, Флорида, штат Вашингтон) является формирование так называемых трастовых фондов судов. Эти трастовые фонды формируются в соответствии со специальными законами, принимаемыми законодательными органами штатов, в целях аккумуляции денежных средств, выплачиваемых гражданами и организациями в качестве государственной пошлины за обращения в суды, судебных штрафов и других выплат, назначаемых судами согласно закону штата. Эти денежные средства поступают не в бюджет штата, а непосредственно в трастовый фонд суда, и расходуются на нужды судебной системы штата (выплаты премий, техническое оснащение и ремонт зданий судов, повышение квалификации судей и судебных клерков и др.). Особенными успехами характеризуется в этом отношении штат Филадельфия: здесь трастовые фонды судов, начиная с 2013 г., ежегодно аккумулируют денежные средства в сумме от 70 до 100 млн долл. США¹⁰.

Система финансирования судов в странах континентальной Европы имеет некоторые существенные отличия от американской системы финансирования судов.

Во-первых, в странах Европы большее значение придается позиции судейского сообщества по вопросу о формировании бюджета судебной системы на очередной финансовый год. Важную роль здесь играют министерства юстиции, которым в большинстве стран Европы (в частности, в Германии, во Франции, в Италии и других странах) отведена

роль согласования бюджета судебной системы с советами судей. Таким образом, согласованием исходных показателей финансирования судебной системы здесь занимается не министерство финансов, а министерство юстиции, и лишь после такого согласования проект бюджета судебной системы направляется министерству финансов. Однако в некоторых странах (например, в Норвегии) министерство финансов вообще лишено полномочий по влиянию на состав и показатели бюджета судебной системы: этот вопрос полностью отдан на откуп совету судей и министерства юстиции.

Во-вторых, в странах Европы на законодательном уровне закреплены финансовые гарантии независимости судебной системы. Иными словами, бюджетный процесс в странах континентальной Европы призван учитывать особую роль судов в жизни государства. При этом ни в одной из европейских стран не установлена минимальная доля бюджетных средств, которые должны выделяться на содержание судебной системы, и не предусмотрены какие-либо ограничения возможности сокращения финансирования судебной системы: финансовые гарантии касаются прежде всего уровня заработной платы судей. В ряде государств заработная плата судей устанавливается законом и, соответственно, изменена может быть исключительно путем принятия соответствующего закона (например, Бельгия, Италия, Испания). В некоторых других государствах заработная плата судей делится на «базовую» и «дополнительную»: «базовая» часть заработной платы устанавливается законом, а «дополнительная» регулируется либо актами правительства (Франция), либо бюджетом на соответствующий финансовый год (Германия). Таким образом, можно сказать, что в странах Европы все же установлен некий «минимальный» уровень финансирования судебной системы, который должен обеспечить возможность выплаты судьям законодательно установленной заработной платы.

И, наконец, третье существенное отличие европейской системы финансирования судов от системы американской заключается в том, что в странах Европы бюджетный дефицит и сокращение бюджетных расходов имеют иные последствия для судебной системы, чем в США. Здесь не происходит заморозки бюджета судебной системы, а тем более — полного закрытия судов¹¹.

Сокращение бюджетных расходов влечет в первую очередь сокращение численности аппаратов судов. В частности, в Болгарии и Эстонии суды справились с проблемой дефицита финансирования именно путем сокращения количества судебных клерков. В Великобритании после тяжелого экономического кризиса 2008 г. между представителями судебной и

⁹ См.: Redhead C. S., Kinzer J. Legislative Actions in the 112th, 113th, and 114th Congresses to Repeal, Defund, or Delay the Affordable Care Act. CRS, 2017.

¹⁰ См.: Mc. Govern G., Greenberg M. D. Who Pays for Justice? Perspectives on State Court System Financing and Government. Rand, 2014. P. 9—23.

¹¹ Подробнее о финансировании судебной системы в странах ЕС см.: Funding of the Judiciary. ENCI, 2016.

исполнительной власти было подписано соглашение, в соответствии с которым расходы бюджетной системы должны сокращаться путем «экономии недвижимости» (судам предоставляются небольшие по площади и недорогие в эксплуатации здания, по возможности в таких зданиях размещаются несколько судов либо размещается суд вместе с другими местными учреждениями) и развития информационных технологий (минимизация количества очных судебных слушаний, внедрение «электронного правосудия» и альтернативных методов разрешения споров). В Нидерландах были повышены государственные пошлины за обращения в суд, в Италии — ликвидирован 31 окружной суд (с соответствующим увеличением судебных округов) и т. д.¹²

Особый интерес представляет опыт формирования судебного бюджета в Нидерландах, который является изобретением этого государства и не имеет аналогов в мире. Здесь при подготовке проекта бюджета судебной системы Министерство юстиции согласовывает с Советом судей так называемые расценки дел: речь идет о конкретной денежной сумме, которую государство выделяет для рассмотрения судом каждого дела. Расценки делятся по категориям в зависимости от типа дела и инстанции, рассматривающей его: например, в прошлом финансовом году стоимость рассмотрения одного гражданско-правового спора судом первой инстанции составляла 894 евро, а судом апелляционной инстанции — 3615 евро; рассмотрение судом первой инстанции одного дела, вытекающего из налоговых правоотношений, стоило 1105 евро, а рассмотрение такого же дела судом апелляционной инстанции — 3057 евро; рассмотрение мировыми судьями дела любой категории оценивается в 140 евро, Центральным апелляционным трибуналом (рассматривает социальные споры и споры по делам, связанным с прохождением государственной службы) — 3321 евро и т. д. При определении расценок принимаются во внимание средний срок рассмотрения дела, его коллегиальное либо единоличное рассмотрение и иные факторы. После согласования «расценок дел» согласовывается прогнозный план рассмотрения дел судами, в котором на основе имеющихся статистических данных определяется, какое количество дел каждой категории поступит в суды в очередном финансовом году, после чего это количество умножается на согласованные расценки по каждому делу и определяется общая сумма бюджета судебной системы¹³.

Таким образом, в Европе суды не становятся заложниками политических разногласий в парламенте, а сами находят способы выхода из кризисных ситуаций.

Применительно к Российской Федерации следует отметить, что в нашей стране принят законодательный акт, не имеющий аналогов в Европе и США, — Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации». Ни в одном из рассмотренных выше государств нет специального закона, посвященного финансированию судебной системы. Этот закон содержит ряд правовых гарантий финансовой независимости судов, которые также не имеют аналогов в западных странах.

Например, в ст. 2 названного Закона предусмотрено обязательное получение согласия органов судейского сообщества на уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов. Такая гарантия является «прорывной» не только для США, где судебная система в рамках бюджетного процесса поставлена исключительно в положение «просителя», но и для стран Европы, устанавливающих, как максимум, необходимость «учета мнения» судейского сообщества, но никак не получения согласия судей по каким-либо финансовым вопросам.

Кроме того, в ст. 3 названного Закона предусмотрен особый порядок действий на случай, если федеральный бюджет на текущий год не утвержден. Это положение позволяет с уверенностью утверждать, что в отличие от США российские суды не прекратят свою работу в случае, если по каким-либо причинам политическим силам не удастся своевременно согласовать проект федерального бюджета.

Подводя итог рассмотрению вопроса о финансировании судов, следует отметить, что европейские правовые порядки в этом вопросе исходят из того, что судам должна быть обеспечена независимость от любых «политических дрызг», а также от бюджетных кризисов. Особенно эффективные меры, не имеющие аналогов за рубежом, были приняты в Российской Федерации. В то же самое время в американской правовой системе финансовая сторона жизни судебной власти целиком и полностью зависит от происходящих в стране политических процессов, и это полностью соответствует концепции экономического анализа права: если судебная власть обслуживает экономическую жизнь страны, то никаких «ограждений» судов от всего, что происходит в экономике, не должно существовать по определению. Такой подход чужд «искусству добра и справедливости», которое мы считаем фундаментом правовой системы вообще и правосудия в частности.

Экономически эффективное судопроизводство. Второй блок вопросов, связанных с экономикой правосудия, касается эффективности работы судебной системы. Эффективность функционирования любой организации в рыночной экономике измеряется эффективностью затрат людей, работающих в

¹² См.: *Fabbrini F.* The Euro-Crisis and the Courts: Judicial Review and the Political Process in Comparative Perspective // *Berkeley Journal of International Law*. 2014. No. 1. P. 64—74.

¹³ См.: *The Financing System of the Netherlands Judiciary*. Council of the Judiciary. URL: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/The-Financing-System-of-the-Netherlands-Judiciary.pdf>.

этой организации. Экономист всегда задается вопросом: стоит ли труд данного работника тех денег, которые ему выплачиваются?

При рассмотрении данного блока вопросов перед нами в полный рост встает сложная проблема нагрузки на судей. Если нагрузка на судей слишком высока — снижается качество правосудия, судьи подходят к рассмотрению дел формально и не осуществляют глубокий содержательный анализ всех фактических обстоятельств и подлежащего применению к ним закона. Кроме того, избыточная нагрузка на судей влечет негативные социальные и психологические последствия для личности судьи, порождая его «изоляция» от внешнего мира и лишая его возможности уделять достаточное внимание семье, саморазвитию, повышению собственной квалификации, восстановлению сил и т. д.

Слишком низкая нагрузка на судей — также негативное явление: она свидетельствует о неэффективности расходования бюджетных денежных средств и перенаполнении судебного корпуса. Также следует отметить, что судьи, рассматривающие слишком мало дел, теряют квалификацию, в связи с чем снижается и качество отправления правосудия, усложняется процесс обобщения судебной практики и обеспечения ее единообразия.

В вопросе нагрузки на судей необходимо найти некую «золотую середину», научно обоснованный стандарт нагрузки на судей. Проблема научно обоснованной нагрузки на судей обсуждается не первый год. Так, еще в 2004 г. в ходе VI Всероссийского съезда судей было отмечено, что решение проблемы высокой нагрузки на судей невозможно без утверждения научно обоснованных нормативов нагрузки и формирования штатов судей на их основании. Съезд принял решение просить Президента РФ поручить Правительству РФ разработку соответствующих нормативов, однако такая работа была проведена только четыре года спустя. Научно-исследовательским институтом труда и социального страхования¹⁴. Результаты работы были представлены в 2008 г. на VII Съезде судей.

В 2010 г. Совет судей выступил за урегулирование научно обоснованной нагрузки на судей на законодательном уровне и постановил разработать проект федерального закона о нормах нагрузки на судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Сроком исполнения был обозначен III квартал 2010 г.¹⁵; была создана рабочая группа по разработке законопроекта «О нормах нагрузки судей арбитражных судов, судов

общей юрисдикции и работников аппаратов судов»¹⁶. Однако законопроект не был внесен в парламент во многом в связи с негативной позицией Министерства финансов РФ. Попытки закрепить возможность установления нормативов нагрузки на судей самим судебным сообществом также не увенчались успехом и не продвинулись дальше стадии обсуждения.

В Российской Федерации по состоянию на 2015 г. на одного мирового судью в месяц приходилось более 10 дел в рабочий день без учета рассматриваемых судьями материалов, а также дел, рассматриваемых вместо находящихся в отпусках или временно не работающих в связи с болезнью судей. Аналогичным образом на одного судью районного (городского) суда приходилось почти 1,7 дел в рабочий день, на судей Верховных судов республик и приравненных к ним федеральных судов второго звена — примерно одно дело в рабочий день, на одного судью арбитражного суда — порядка двух дел в рабочий день¹⁷.

Если подойти к вопросу о судебной нагрузке строго формально, то может возникнуть впечатление, что ситуация с загруженностью российских судов в глобальном контексте является не только нормальной, но и благоприятной. Так, исходя из изложенных выше цифр, российские судьи рассматривают в среднем по 820 дел в год. В то же время во многих европейских юрисдикциях судьи рассматривают в среднем более 1000 дел в год: например, в Италии этот показатель составляет 1014 дел в год, в Польше — 1164 дел в год, а в Ирландии и вовсе 4931 дело в год. При этом в некоторых юрисдикциях судебная нагрузка ниже: в Нидерландах она составляет 689 дел в год, во Франции — 676 дел в год, в Швеции — 365 дел в год, а в Норвегии — всего 152 дела в год. Таким образом, с формальной точки зрения российские показатели судебной нагрузки близки к среднеевропейским¹⁸.

Однако представляется, что формальный подход, как это чаще всего и бывает, в данном случае применять не следует, поскольку реальная картина гораздо сложнее и требует учета большого количества самых разных факторов, а не только самих по себе цифр. В частности, невозможно анализировать показатели судебной нагрузки без учета того, сколько времени судья уделяет каждому делу. Это, в свою очередь, зависит от национальных правовых особенностей процедуры подготовки дела к судебному раз-

¹⁶ См. приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 августа 2010 г. № 184.

¹⁷ Здесь и далее статистические сведения о рассмотрении дел судами Российской Федерации приведены на основе данных судебной статистики, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

¹⁸ См.: European Judicial Systems: Efficiency and Quality of Justice. European Commission for the Efficiency of Justice. Brussel, 2016.

¹⁴ См. постановление VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г.

¹⁵ См. постановление Совета Судей РФ от 20 мая 2010 г. № 259 «О необходимости законодательного урегулирования норм нагрузки судей судов общей юрисдикции, арбитражных судов и работников аппаратов судов».

бирательству, проведения предварительных судебных слушаний, необходимости проведения очного судебного разбирательства, процедуры оценки доказательств, необходимости изготовления мотивированного решения суда и сроков его изготовления и т. д. Кроме того, при оценке судебной нагрузки необходимо учитывать количество поступающих в суды дел, особенности национального судостроительства и подсудности, порядка обжалования и условий допустимости апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и др.

Таким образом, при разработке научно обоснованных нормативов нагрузки на судей необходимо ориентироваться исключительно на особенности российского судопроизводства, судостроительства и процессуального законодательства. Простое сопоставление цифр в этом вопросе ничего не проясняет и только запутывает ситуацию. Должно быть проведено серьезное всеобъемлющее исследование, в основе которого будет лежать глубокая оценка рассмотрения дел именно российскими судами.

После разработки научно обоснованных нормативов нагрузки на судей следует поставить вопрос о придании этому нормативу юридического значения. Норматив нагрузки на судей должен стать одним из главных факторов при определении численности судебного корпуса и его распределения по регионам. Кроме того, норматив нагрузки на судей позволит определить необходимые масштабы уменьшения нагрузки на судей.

Каковы же возможные пути снижения судебной нагрузки?

Применительно к уголовным делам, рассматриваемым судами, необходимо отметить, что ежегодно суды рассматривают и разрешают около 950 тыс. уголовных дел, из них в особом порядке — 625 тыс. уголовных дел. При этом около 220 тыс. дел (22,9%) прекращаются. На досудебной стадии прекращаются лишь 1,5% от общего числа возбуждаемых уголовных дел. Таким образом, следует законодательно стимулировать прекращение уголовных дел на досудебной стадии. Кроме того, целесообразно внести коррективы в порядок ведения статистики правоохранительными органами и систему поощрения сотрудников этих органов с тем, чтобы при наличии к тому законных оснований сотруднику правоохранительных органов было комфортнее самостоятельно прекратить уголовное преследование без передачи дела в суд, а не наоборот.

Ежегодно российские суды также рассматривают порядка 6,6 млн дел об административных правонарушениях, при этом в подавляющем большинстве случаев применяемым административным наказанием является штраф. Кроме того, около 2 млн дел из ежегодно рассматриваемых судами дел названной категории касаются взыскания в судебном порядке штрафа, который был назначен лицу в адми-

нистративном порядке и не был им выплачен добровольно. Для снижения количества рассматриваемых судами административных дел следует рассмотреть вопрос о совершенствовании системы информирования граждан о назначенных им штрафах, стимулировании граждан к добровольной выплате штрафов, а также возможности внесудебного взыскания штрафа при условии, что нарушитель был надлежащим образом уведомлен о назначении ему штрафа и такое назначение в судебном порядке не оспорил.

Основную нагрузку на суды составляют гражданские дела. Ежегодно суды рассматривают порядка 15,8 млн гражданских дел и 2 млн материалов по гражданским делам. Окончательное решение выносится по 14,5 млн дел, при этом из них по 13,9 млн дел (96%) выносятся решения об удовлетворении требований истцов. Казалось бы, в обычной ситуации количество удовлетворенных исков должно быть, напротив, меньше количества исков, в удовлетворении которых отказано, поскольку истец а priori находится в более сложном процессуальном положении, чем ответчик: на нем лежит бремя доказывания обоснованности предъявленных требований, т. е. по сути обязанность занимать активную процессуальную позицию.

Причина такой необычной ситуации состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев иски предъявляются тогда, когда спор о праве между сторонами фактически отсутствует, но есть недобросовестное лицо, которое не желает исполнять свои обязанности, и истец, который пытается принудить нарушителя к исполнению его обязанностей. При этом нарушитель не предпринимает каких-либо действий, чтобы процессуально противостоять истцу, и не оспаривает само по себе наличие неисполненных обязанностей. Грубо говоря, ответчик действует по известному принципу профессора Преображенского из булгаковского «Собачьего сердца»: «потому что не хочу». И речь в такого рода ситуациях идет не о правовом споре, а о том, что истцу нужен лишь формальный документ для принуждения ответчика к исполнению его обязанностей.

В этом отношении ярким примером являются иски налоговых органов к гражданам. Ежегодно рассматриваются примерно 3,56 млн таких исков, из которых удовлетворяются 98,5% при средней цене иска, составляющей 12,3 тыс. руб. Аналогичным образом дело обстоит с исками Пенсионного фонда РФ: таких исков рассматривается примерно 550 тыс. в год и удовлетворяется из них 99,3% при средней цене иска 11,3 тыс. руб. Кроме того, ежегодно суды рассматривают примерно 2,9 млн исков о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, 98,6% таких исков удовлетворяются при средней цене иска 20,9 тыс. руб.

Оценивая приведенные выше цифры, следует принимать во внимание еще одно немаловажное обстоя-

тельство. Каждый час работы судьи оплачивается государством за счет бюджетных средств. Кроме того, государством оплачивается работа сотрудников аппаратов судов, организационно обеспечивающих рассмотрение дел, а также сотрудников государственных органов и организаций, предъявляющих в суд соответствующие иски и участвующих в судебных процедурах в качестве представителей. По некоторым экспертным оценкам, один час работы судьи в среднем стоит государству 3240 руб., а один судодень — не менее 25 тыс. руб. Прибавив к этой сумме вышеуказанные статьи государственных расходов, связанных с рассмотрением судами соответствующих категорий дел, мы увидим, что рассмотрение этих дел судами в большинстве случаев оказывается для истца более дорогостоящим, чем цена иска! Иными словами, государственная казна как истец, стремящийся восстановить свои нарушенные права и законные интересы, в результате обращения с иском в суд оказывается «в убытке»!

Судебная практика изобилует ярчайшими примерами, иллюстрирующими отсутствие какого-либо рационального зерна в проведении судебных заседаний с вызовом сторон по мизерным требованиям, носящим бесспорный характер.

Например, 18 января 2017 г. Ковдорским районным судом Мурманской области был рассмотрен иск межрайонной ИФНС № 5 по Мурманской области к гражданам о взыскании задолженности по налогу на имущество физических лиц и пени за различные периоды на общую сумму 217 руб. 93 коп. При этом размер уплаченной налоговой органом государственной пошлины составил 400 руб., что почти в два раза превышает цену иска. Кроме того, нетрудно понять, насколько такой иск оказался убыточным для государства с учетом того что сотрудники налоговых органов потратили определенное количество рабочего времени на его составление, внутреннее согласование и подачу в суд, после чего уже судья и сотрудники аппарата суда осуществляли оплачиваемое за счет бюджетных средств извещение сторон, а также уделяли оплачиваемое из бюджета время на принятие иска к производству, его рассмотрение по существу и составление мотивированного решения. При этом ответчик, как это чаще всего и происходит, в судебное заседание не явился и каких-либо документов, в том числе возражений на иск, в суд не направлял¹⁹.

Еще один из недавних примеров: 8 февраля 2017 г. Кировским районным судом г. Уфы было рассмотрено дело по иску Управления Пенсионного фонда РФ в этом районе о взыскании задолженности по страховым взносам и пени на общую сумму 415 руб. 72 коп. При этом истцом, так же как и в упомянутом выше деле, была уплачена государственная пошлина в размере 400 руб., а су-

дом было проведено полноценное судебное заседание с извещением сторон и вынесением мотивированного решения в отсутствие какой-либо реакции (письменной или устной) со стороны ответчика²⁰.

Возникает закономерный вопрос: зачем проводить в общем порядке судебное разбирательство в случаях, когда между сторонами отсутствует спор, да еще и в ущерб истцу? Смысл рассмотрения таких дел в судебном порядке отсутствует. Необходимо проработать вопрос о введении внесудебного порядка рассмотрения названных выше категорий исков (если не всех, то хотя бы не превышающих определенную «пороговую» цену). При этом права и законные интересы граждан и организаций-ответчиков никоим образом нарушены не будут, поскольку в случае несогласия с внесудебным взысканием задолженности им гарантировано право оспаривания такого взыскания в судебном порядке с приостановлением взыскания с момента подачи соответствующего иска в суд.

Еще одним важным механизмом снижения нагрузки на суды является постепенное повышение государственной пошлины, взимаемой за обращение в суд. Такая мера позволит уменьшить количество «безнадежных» и сомнительных исков, предъявляемых в суды недобросовестными участниками гражданского оборота, а также будет способствовать досудебному урегулированию споров и надлежащей оценке всех возможных рисков вступления в те или иные гражданско-правовые отношения (например, при предоставлении кредита). Повышение государственной пошлины должно осуществляться при безусловном сохранении (а возможно, и расширении) содержания в законодательстве перечня граждан и организаций, освобожденных от уплаты государственной пошлины, а также категорий споров, уплаты государственной пошлины по которым не требуется: это послужит гарантией права на равный доступ к правосудию.

Школа экономического анализа права объясняет идею о повышении государственных пошлин следующим образом. В нормальной экономической ситуации балансирующим центром между спросом и предложением выступает цена. Именно на цену «ориентируется» рынок при установлении баланса между спросом и предложением, и именно цена является главным показателем такого баланса. На «обычных» рынках все товары и услуги имеют рыночную цену. Работа судей («услуги по отправлению правосудия») не имеет рыночной цены: истец при обращении в суд никогда не выплачивает суду такую денежную сумму, которая соответствует реальным издержкам по отправлению правосудия, включающим оплату работы судей, сотрудников судебного аппарата, обслуживающего здание суда персонала и т. д. Выплачи-

¹⁹ Подробнее см.: база решений судов общей юрисдикции СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Подробнее см.: база решений судов общей юрисдикции СПС «КонсультантПлюс».

ваемая истцом государственная пошлина всегда во много раз меньше названных издержек.

При таких обстоятельствах «спрос на судебную систему» может «раскручиваться» до бесконечности, поскольку он не имеет сдерживающего фактора в виде рыночной цены услуг по отправлению правосудия. Следовательно, такой сдерживающий фактор нужно создавать искусственно, пользуясь существующим «суррогатом цены правосудия» — государственной пошлиной. По мысли сторонников экономического анализа права, с повышением «спроса на правосудие» пошлину нужно поднимать, а с понижением такого спроса — снижать, тем самым имитируя поведение рыночной цены²¹.

Следует отметить, что в странах Европы давно действуют специальные процедуры рассмотрения «небольших исков», а также специальные правила расчета государственной пошлины по такого рода искам. Более того, 11 июля 2007 г. был принят Регламент ЕС 861/2007 «Об учреждении европейской процедуры рассмотрения небольших исков», устанавливающий единый порядок рассмотрения трансграничных исков на сумму менее 2000 евро. В национальном законодательстве большинства европейских государств также предусмотрена особая процедура рассмотрения небольших исков.

При этом европейские государства устанавливают достаточно высокую государственную пошлину для гражданских исков. В некоторых странах установлен фиксированный размер государственной пошлины, не зависящий от цены иска: например, в Швеции он составляет 450 крон (приблизительно 52,50 евро), а в Португалии — 102 евро. В этих странах размер пошлины может превышать сумму иска — законодательство не предусматривает освобождение истца от уплаты фиксированной пошлины в случае, если цена иска меньше размера пошлины. Однако в большинстве государств размер пошлины тем или иным образом поставлен в зависимость от цены иска: так, в Германии иски на сумму, не превышающую 300 евро, облагаются государственной пошлиной в размере 75 евро, иски на сумму от 300 до 600 евро облагаются пошлиной в размере 105 евро, от 600 до 900 евро — пошлиной в размере 135 евро и т. д. При таком размере пошлин истец вынужден взвесить все «за» и «против» перед предъявлением иска на незначительную сумму. Аналогичная система действует в Италии и Нидерландах. Например, в Нидерландах при подаче иска на сумму 300 евро придется уплатить пошлину в размере 75 евро, а иска на сумму 1000 евро — пошлину в размере 213 евро²².

В качестве дополнительных механизмов снижения нагрузки на судей могут выступать мероприя-

тия, направленные на расширение сферы применения упрощенного производства и приказного производства, досудебных мер урегулирования споров (претензионный порядок, процедура медиации), третейского разбирательства и отраслевого арбитража (в частности, отраслевой арбитраж в объединении страховщиков по спорам, возникающим между членами такого объединения). Важную роль может сыграть декриминализация преступлений небольшой тяжести, в поддержку которой последовательно выступает Верховный Суд РФ.

Весьма интересным механизмом обеспечения процессуальной экономии является так называемое досудебное соглашение о признании вины. Этот институт, зародившийся в американском праве в начале XIX в., по существу представляет собой квинт-эссенцию теории экономического анализа права и основан на том, что с экономической точки зрения неэффективно проводить полноценное судебное разбирательство в случаях, когда подсудимый признает свою вину и сотрудничает со следствием: во всяком случае издержки, связанные с проведением полноценного судебного разбирательства, значительно выше издержек, связанных с проведением переговоров о заключении досудебного соглашения. Теоретики экономического анализа права объясняют, что суть «сделки с правосудием» заключается в том, что обвиняемому предоставляется некая компенсация в виде снижения срока наказания в обмен на лишение его определенных процессуальных гарантий, которыми он мог бы воспользоваться в случае рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

По экспертным оценкам благодаря этому институту, а также тому, что в случае признания вины подсудимым уголовные дела в судах США не рассматриваются присяжными и наказание определяется уже на предварительном судебном заседании, порядка 90% уголовных дел в этой стране не проходят полноценную процедуру судебного разбирательства.

В знаменитом деле «Сантобелло против Нью-Йорка» в 1971 г. Верховный Суд США сформулировал прецедентную правовую позицию, согласно которой соглашение о сотрудничестве является «основным структурным элементом» уголовного судопроизводства и должно всячески поощряться судами, поскольку обеспечивает «более быстрое и дешевое рассмотрение уголовных дел» судьей, чем их рассмотрение с участием коллегии присяжных заседателей²³.

Почти сразу же институт соглашения о признании вины перекочевал из американского права в английское право, что вполне объяснимо с учетом «родственных» отношений между этими правовыми система-

²¹ См.: Познер П. А. Указ. соч. С. 784—787.

²² См.: Study on the Functioning of Judicial Systems in the EU Member States. Strasbourg, 2014. P. 116—126

²³ См.: Родин В. В., Яджин Н. В. Досудебное соглашение и сделка с правосудием: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 180—188.

ми. Право континентально-европейских государств также оказалось под влиянием англо-американского законодательства: здесь также были сформулированы положения о досудебных соглашениях, которые в европейских правовых порядках чаще всего именуются соглашениями о сотрудничестве. Однако европейские правовые порядки не отказались от основополагающей идеи приоритета публичного интереса над интересом частным и не полностью «сдались» экономическому анализу права. Выразилось это в том, что европейские соглашения о сотрудничестве имеют два принципиальных отличия от американских и английских соглашений о признании вины: если в англо-американском праве заключение соглашения о признании вины освобождает сторону обвинения от бремени доказывания, а суд — от обязанности исследовать доказательства, то в континентально-европейском праве эти обязанности сохраняются; кроме того, если в англо-американском праве в случае заключения соглашения о признании вины суд не вправе вынести оправдательный приговор, то в праве стран континентальной Европы суд такого права не лишается²⁴.

По всей видимости единственным исключением в этом отношении является Франция: право этой страны не содержит названных отличий от англо-американской модели соглашения о признании вины. Российское законодательство (гл. 40¹ УПК РФ) также с содержательной точки зрения ближе к англо-американской модели, чем к модели континентально-европейской.

Возникает вопрос: насколько органично институт досудебного соглашения о сотрудничестве, тем более в его «американской версии», вписывается в российский правовой порядок? Безусловно, этот институт (как и любой другой) имеет как сильные, так и слабые стороны. К безусловным плюсам института досудебного соглашения о сотрудничестве следует отнести обеспечение процессуальной экономии при рассмотрении уголовных дел, по которым обвиняемый признал свою вину и сотрудничал со следствием в целях раскрытия преступления, тем самым, казалось бы, однозначно подтвердив, что именно он совершил инкриминируемое ему деяние.

Кроме того, сильной стороной досудебных соглашений о сотрудничестве является их стимулирующая функция: такого рода соглашения побуждают обвиняемого не только добровольно признаться в совершении преступления, тем самым «снять» с государства издержки полноценного уголовного преследования, но и изобличить своих соучастников и даже способствовать обнаружению и раскрытию других преступлений, совершенных как при участии обвиняемого, так и без его участия.

Однако есть и обратная сторона досудебных соглашений о сотрудничестве. Как бы ни были эти соглашения урегулированы на законодательном уровне, из них в любом случае невозможно изжить элемент «торга», поскольку они всегда предполагают обмен: «от обвиняемого государству — содействие, от государства обвиняемому — смягчение наказания». Возникает вопрос: насколько далеко готов пойти обвиняемый в стремлении улучшить свое положение? Представляется, что многие обвиняемые будут готовы сообщать недостоверные сведения о соучастниках, которые в действительности таковыми не являлись, и о преступлениях, которых в действительности не было. С учетом низкого уровня правосознания в нашей стране досудебные соглашения о сотрудничестве рискуют стать инструментом манипуляций.

Нельзя списывать со счетов и различия между российским и американским процессуальным правом. В США процесс (и гражданский, и уголовный) носит формальный характер: приоритет отдается соблюдению формальных процедур судебного разбирательства при пассивной роли суда, которому отведена роль «фигуры с весами», на которых взвешиваются представленные сторонами относимые и допустимые доказательства. Именно поэтому досудебные соглашения о сотрудничестве оказались без каких-либо проблем вписаны в американское уголовное судопроизводство: эти соглашения работают по схеме «если все условия соглашения формально соблюдены — следует смягчить наказание».

В континентальной системе права, частью которой является российское право, судебный процесс не является строго формальным; суду отведена активная роль по установлению истины, учету всех значимых обстоятельств дела при квалификации содеянного обвиняемым и определении разумного и достаточного наказания. В таком контексте идея о полном лишении суда какой-либо активной роли в случае заключения соглашения о сотрудничестве для нашей правовой системы выглядит противоестественной. Между тем на сегодняшний день фактически именно такая концепция нашла отражение в уголовно-процессуальном законе²⁵.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в контексте российского права и правосознания нуждается в дополнительном осмыслении. Возможно, следует серьезно задуматься над целесообразностью сближения российского правового регулирования этого института с европейскими, а не американскими стандартами.

²⁴ Подробнее об этом см.: Бахновский А. А. «Сделка с правосудием»: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции. Краснодар, 2008.

²⁵ См., например: Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд. М., 2002; Головки Л. В. Фундаментальные особенности российского уголовного права и процесса с точки зрения сравнительного правоведения // Закон. 2003. № 7. С. 88—96.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что континентально-европейское право при обеспечении эффективности осуществления судопроизводства и определении судебной нагрузки придерживается приоритета публичного интереса и стремится во всяком случае во главу угла ставить установление истины по делу. В то же самое время англо-американское право исходит из того, что при возникновении возможности снижения экономических издержек, связанных с рассмотрением дела судом, — такие издержки нужно снижать. Представляется, что российскому праву логично было бы идти по континентально-европейскому пути, исходя из того что высшая цель рассмотрения судом любого дела — установление истины.

У англо-американской и континентально-европейской правовых систем просматриваются и общие тенденции в вопросе обеспечения эффективного функционирования судебной системы. Одной из таких тенденций является все более широкое распространение так называемого электронного правосудия.

Со второй половины XX в. в США начала набирать обороты информатизация судов, под которой понималось более широкое применение при осуществлении правосудия информационных технологий. Начало этому процессу было положено в 1974 г. принятием Закона о быстром судопроизводстве (Speedy Trial Act), на основании которого для федеральных судов была разработана и начала применяться система COURTRAN, предназначенная для учета в масштабах страны всех судебных дел. В 1990 г. наступил следующий значимый этап информатизации американских судов, который состоял в создании системы PACER, предназначенной для доступа неограниченного круга лиц к судебной информации, и системы CHASER, предназначенной для доступа судей к внутреннему документообороту. Такая двухуровневая система информатизации судов была заимствована Германией, Францией и другими странами Европы.

Информатизация судов послужила предпосылкой формирования электронного правосудия. Начиная с 2000-х гг. в системе PACER была предусмотрена возможность обмена документами в электронной форме между сторонами, а также между сторонами и судом. Впоследствии была разработана система «управление делом/электронное досье дела» (case management/electronic case files, CM/ECF), являющаяся единой платформой для подачи документов в суд, управления файлами внутри каждого дела и ознакомления с ними как суда, так и сторон и их представителей. Такие же возможности появились и в европейских правовых порядках, которые выгодно отличались от американского правового порядка тем, что в Европе введение электронного правосудия сопровождалось внесением соответствующих изменений в нормативные правовые акты, в то время как в США адекватное законодательное регулирование по этому вопросу отсутствовало.

Например, в Германии в 2001—2002 гг. появился комплекс норм, регулирующих так называемый электронный гражданский процесс и действующих до настоящего времени. Так, Гражданский процессуальный кодекс ФРГ был дополнен ст. 133а, посвященной электронным документам, ст. 292а, посвященной квалифицированной электронно-цифровой подписи, а также ст. 299а, посвященной электронному архиву данных. Были доработаны с учетом специфики электронного судопроизводства также положения названного Кодекса о содержании процессуальных документов, вручении документов и ознакомлении с делом. К 2005 г. был создан «единый электронный судебный и административный почтовый ящик» (EGVP), являющийся бесплатной и общедоступной программой (своего рода «электронной службой одного окна»), позволяющей безопасно направлять суду любые электронные документы, если они подписаны квалифицированной электронно-цифровой подписью в соответствии с п. 1 ст. 126 Германского гражданского уложения.

Необходимо отметить, что обязательное подписание подаваемых в суд документов электронно-цифровой подписью является общей чертой европейских правовых порядков, равно как и обязательное направление и получение извещений при помощи электронной почты. Несколько иначе дело обстоит в США: здесь для доступа к делу и получения возможности направить суду любой документ необходимы логин и пароль²⁶.

Понятно, что определенная часть граждан не пользуется Интернетом или не обладает достаточными навыками работы с программами и Интернет-ресурсами. Как решается проблема обеспечения этим гражданам равного доступа к правосудию? Эта проблема решена благодаря тому, что почти во всех странах Запада введен институт обязательного профессионального представительства в суде. В Европе у профессиональных адвокатов, естественно, имеются и квалифицированные электронно-цифровые подписи, и доступ к электронной почте — не только потому, что это необходимо для работы, но и потому, что этого требуют внутрикорпоративные нормы адвокатского сообщества. В США каждому юристу после сдачи квалификационного экзамена в Американской ассоциации юристов предоставляются индивидуальный логин и пароль, гарантирующие ему доступ к системе управления судебными делами.

Российская судебная система также движется по пути внедрения электронного правосудия. Особую роль здесь играет Государственная автоматизирован-

²⁶ См.: Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации. М., 2016. С. 76—89; Мошков Е. А. Содержание электронного правосудия в России и зарубежных странах // Проблемы права. 2015. № 4. С. 143—148.

ная система «Правосудие», обеспечивающая функционирование российских судов в рамках единого информационного пространства. В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406, неоднократно обращается внимание на необходимость развития электронного правосудия и обеспечения электронного взаимодействия с гражданами.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», предусматривающий возможность предъявления в суд в электронной форме исковых заявлений, ходатайств, письменных доказательств и иных документов, а также изготовления судебных постановлений в форме электронных документов.

Таким образом, российская судебная система идет в ногу со временем и поддерживает основные тренды развития передовых правопорядков, связанные с внедрением электронного правосудия. При этом необходимо понимать, что использование новых информационных технологий и программного обеспечения неизбежно требует принятия дополнительных мер по финансовому и организационно-кадровому обеспечению судов. Российская судебная система, на протяжении многих лет (а точнее, веков) работавшая исключительно с бумажными носителями, переходит в цифровой век и начинает активно работать с электронными документами. В связи с этим на начальном этапе следует вложить серьезные силы и средства в «перенастройку» судебного делопроизводства, и по истечении совсем небольшого временного периода как судьи, так и стороны осознают уникальные возможности по снижению связанных с судопроизводством издержек при помощи электронного правосудия. В данном вопросе частный и публичный интересы полностью совпадают.

Заключение. Мы рассмотрели некоторые вопросы, связанные с экономикой правосудия, и обнаружили

в каждом из них две возможные парадигмы: англо-американская парадигма приоритета частного интереса, под которым понимается снижение экономических издержек, и классическая континентально-европейская парадигма приоритета публичного интереса, под которым понимается установление справедливости. Вместе с тем в современных реалиях частный и публичный интересы нередко совпадают, а в некоторых случаях идут на взаимные уступки.

Представляется, что вопрос о соотношении частного и публичного интересов должен быть решен на концептуальном уровне российской юридической мыслью и законодателем как верховным выразителем этой мысли. При этом не следует «сакрализировать» либо частное, либо публичное начало и во всех вопросах обращаться только к одному из этих начал как к непреложной истине в последней инстанции.

Необходимо найти разумный баланс частного и публичного начал применительно к каждой конкретной правовой проблеме, не занимаясь некритическим заимствованием зарубежного опыта и исходя прежде всего из особенностей российского правового пространства. Как нам представляется, в одних вопросах (например, в вопросах финансирования судов и снижения нагрузки на судей) приоритет должен быть отдан публичному интересу, в других вопросах (например, в вопросах электронного правосудия) приоритет целесообразно отдать частному интересу.

Надеемся, что проведенное нами исследование, с одной стороны, подтолкнет других авторов к исследованию вопросов экономики правосудия не только с позиций соотношения частного и публичного начал, но и с иных точек зрения. Потребность в таких научных работах велика, поскольку на сегодняшний день серьезные научные исследования, комплексно рассматривающие «экономическую сторону» судебной власти, к сожалению, отсутствуют. С другой стороны, мы ожидаем появления глубоких теоретических и философско-правовых работ, посвященных вопросам соотношения частного и публичного начал в праве, — возможно, решение именно этой проблемы определит дальнейшее развитие отечественного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Brass T. C. Shutdown of the Federal Government: Causes, Processes, and Effects. CRS, 2014.
- European Judicial Systems: Efficiency and Quality of Justice. European Commission for the Efficiency of Justice. Brussel, 2016.
- Fabbrini F. The Euro-Crisis and the Courts: Judicial Review and the Political Process in Comparative Perspective // *Berkeley Journal of International Law*. 2014. No. 1.
- Funding Justice. Strategies and Messages for Restoring Court Funding. Williamsburg, 2013.
- Funding of the Judiciary. ENCJ, 2016.
- Mathis K. Law and Economics in Europe: Foundations and Applications. Springer Science and Business Media, 2013.
- Mc. Govern G., Greenberg M. D. Who Pays for Justice? Perspectives on State Court System Financing and Government. Rand, 2014.
- Redhead C. S., Kinzer J. Legislative Actions in the 112th, 113th, and 114th Congresses to Repeal, Defund, or Delay the Affordable Care Act. CRS, 2017.
- Study on the Functioning of Judicial Systems in the EU Member States. Strasbourg, 2014.
- The Financing System of the Netherlands Judiciary. Council of the Judiciary. URL: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/The-Financing-System-of-the-Netherlands-Judiciary.pdf>.

- White G. E. Law in American History: Vol. 1: From the Colonial Years Through the Civil War. Oxford, 2012.
- Адыгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке. Формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб., 2012.
- Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации. М., 2016.
- Бахновский А. А. «Сделка с правосудием»: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции. Краснодар, 2008.
- Головко Л. В. Фундаментальные особенности российского уголовного права и процесса с точки зрения сравнительного правоведения // Закон. 2003. № 7.
- Гуценко К. Ф., Головко Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд. М., 2002.
- История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. М., 2006.
- Мошков Е. А. Содержание электронного правосудия в России и зарубежных странах // Проблемы права. 2015. № 4.
- Познер Р. А. Экономический анализ права. Т. 2. СПб., 2004.
- Родин В. В., Яджин Н. В. Досудебное соглашение и сделка с правосудием: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4.
- Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1992.